

The background of the cover is a full-page illustration. It depicts a large, dark stone castle with multiple towers and spires, perched atop a steep, rocky cliff. The cliff is covered in patches of green moss or grass. In the foreground, there is a body of water, and a small waterfall is visible on the left side of the cliff. The sky is a mix of soft, hazy clouds in shades of yellow and orange, suggesting a sunset or sunrise. A large, pale, crescent moon is visible in the upper left corner of the sky.

Судьба драконов

КНИГА №3 В СЕРИИ «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ»

МОРГАН РАЙС

Кольцо чародея

Морган Райс

Судьба драконов

«Lukeman Literary Management Ltd»

2013

Райс М.

Судьба драконов / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd», 2013 — (Кольцо чародея)

«Король МакКлауд спустился с холма, помчавшись галопом через Хайлэндс по направлению к стороне Кольца, принадлежащей МакГидам. Сотни его людей скакали рядом с ним, цепляясь за жизнь, когда лошади помчались вниз с горы. Он откинулся назад, поднял свою плетъ и сильно ударил ею своего коня – того не было необходимости подгонять, но МакКлауду нравилось его хлестать. Король наслаждался причинением боли животным. При виде картины, раскинувшейся у него перед глазами, у МакКлауда едва слюнки не потекли – идиллическая деревня МакГилов, безоружные мужчины в полях, полураздетые из-за летней жары женщины у домов, развешивающие белье на веревках. Наружные двери были открыты, по двору свободно бродили цыплята, котлы уже кипели, предвещая ужин. При мысли о том, какие разрушение он с собой принесет, о трофеях, которые он захватит, о женщинах, над которыми он надругается, МакКлауд шире улыбнулся. Он практически ощущал вкус крови, которую он собирался пролить...»

© Райс М., 2013

© Lukeman Literary Management
Ltd, 2013

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвертая	13
Глава пятая	17
Глава шестая	20
Глава седьмая	25
Глава восьмая	31
Глава девятая	33
Глава десятая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Морган Райс

Судьба драконов

Авторское право 2012 Морган Райс

Все права защищены. Кроме случаев, разрешенных в соответствии с Законом США об авторском праве от 1976 года. Никакая часть данного издания не может быть скопирована, воспроизведена или передана в любой форме и любыми средствами, или сохранена в системе базы данных или поиска информации без предварительного разрешения автора.

Эта электронная книга лицензирована только для вашего личного пользования. Эта книга не может быть повторно продана или отдана другим лицам. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или она не была куплена только для вашего личного пользования, вы должны вернуть ее или приобрести свой собственный экземпляр. Спасибо за уважение к тяжелой работы этого автора.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

* * *

*«Не суйся меж драконом и яростью его»
Уильям Шекспир «Кроль Лир»*

Глава первая

Король МакКлауд спустился с холма, помчавшись галопом через Хайлэндс по направлению к стороне Кольца, принадлежащей МакГилам. Сотни его людей скакали рядом с ним, цепляясь за жизнь, когда лошади помчались вниз с горы. Он откинулся назад, поднял свою плеть и сильно ударил ею своего коня – того не было необходимости подгонять, но МакКлауду нравилось его хлестать. Король наслаждался причинением боли животным.

При виде картины, раскинувшейся у него перед глазами, у МакКлауда едва слюнки не потекли – идиллическая деревня МакГилов, безоружные мужчины в полях, полураздетые из-за летней жары женщины у домов, развешивающие белье на веревках. Наружные двери были открыты, по двору свободно бродили цыплята, котлы уже кипели, предвещая ужин. При мысли о том, какие разрушения он с собой принесет, о трофеях, которые он захватит, о женщинах, над которыми он надругается, МакКлауд шире улыбнулся. Он практически ощущал вкус крови, которую он собирался пролить.

Они продолжали скакать, урчание их лошадей напоминало гром, раздававшийся над сельской местностью. Наконец они заметили сельскую стражу – жалкое подобие солдата, мальчика-подростка, в руках у которого было копье. Он встал и обернулся, услышав их приближение. МакКлауду хорошо были видны белки его глаз, он увидел страх и панику на лице парнишки. Вероятно, в этом сонном форпосте ему никогда не приходилось бывать на битве. К их нападению он был явно не готов.

МакКлауд не тратил время попусту – он жаждал первого убийства, как всегда поступал в бою. Его люди достаточно хорошо знали своего короля, чтобы предоставить ему такую возможность.

Он снова хлестнул своего коня, от чего тот даже вскрикнул, и прибавил скорость, ринувшись впереди своей армии. МакКлауд поднял копье своего предка – тяжелую железную вещь – откинулся назад и метнул его.

И, как всегда, его копье достигло своей мишени – мальчишка еще даже не успел полностью повернуться, когда копье вонзилось ему в спину, после чего пролетело и со свистом пригвоздило его к дереву. Из спины юного солдата хлынула кровь – и этого было достаточно, чтобы осчастливить МакКлауда.

Король издал короткий крик радости, после чего они продолжили скакать, пересекая земли МакГилов, передвигаясь через желтые стебли кукурузы, качающиеся на ветру, по направлению к сельским воротам. Этот день был слишком прекрасен, раскинувшаяся перед ними картина была слишком красива для того опустошения, которое они собирались причинить.

Они въехали через незащищенные деревенские ворота – это место находилось на окраине Кольца, слишком близко от Хайлэндс. *«Им следовало бы знать»*, – подумал МакКлауд с презрением, закинув топор и вырезав деревянный знак, обозначающий место. Уже совсем скоро он даст ему новое название.

Его люди заехали в деревню и сразу же их окружили крики женщин, детей, стариков – всех тех, кто оказался дома в этом Богом забытом месте. По-видимому, здесь находилась сотня несчастных душ, каждую из которых МакКлауд собирался заставить заплатить.

Он поднял свой топор высоко над головой, сосредоточившись на одной женщине, которая бежала прочь от него, пытаясь спасти свою жизнь в стенах собственного дома. Но этому не бывать.

Топор МакКлауда угодил ей в голень, куда он и целился. Закричав, женщина упала на землю. Король хотел не убить ее, а только покалечить. В конце концов, он хотел оставить ее в живых для того, чтобы позже она подарила ему наслаждение. Он выбрал именно ее – женщину

с длинными распущенными светлыми волосами и узкими бедрами, которой едва ли исполнилось восемнадцать лет. Она будет принадлежать ему. А когда он получит от нее желаемое, вероятно, он ее убьет. А может быть, сделает ее своей рабыней.

МакКлауд восторженно закричал и, подъехав к девушке и спрыгнув на ходу с лошади, прижал ее к земле. Он перевернулся с ней на грязной дороге и улыбнулся, наслаждаясь ощущением того, что значим быть живым. Наконец, жизнь снова приобрела для него смысл.

Глава вторая

Кендрик находился в самом эпицентре бури, в Оружейном Зале, в окружении десятков своих братьев – закаленных членов Серебра. Он спокойно смотрел на Дарлока, командира королевской гвардии, который прибыл сюда с неудачной миссией. О чем думал Дарлок? Неужели он и правда полагал, что сможет появиться в Оружейном Зале и попытаться арестовать Кендрика, самого любимого члена королевской семьи, на глазах у его братьев по оружию? Неужели он и правда думал, что другие будут стоять в стороне и позволят этому случиться?

Он значительно недооценил преданность членов Серебра Кендрику. Даже если бы Дарлок прибыл сюда с законными основаниями для его ареста – сейчас это, конечно же, было не так – Кендрик очень сомневался, что его братья позволили бы командиру увести его. Они были невероятно преданны. Таким было кредо Серебра. Он поступил бы точно так же, если бы угроза нависла над одним из товарищей. В конце концов, все они тренировались вместе, сражались вместе всю свою жизнь.

Кендрик ощущал напряжение, повисшее в этой мертвой тишине, когда члены Серебра вынули свое оружие и направили его против дюжины королевских стражников, которые в данный момент испытывали неудобство. Они знали, что если кто-нибудь из них применит свой меч, то начнется резня, поэтому, руководствуясь здравым смыслом, ни один из них этого не сделал. Они стояли и ждали приказа своего командира Дарлока.

Дарлок сглотнул, заметно нервничая. Он понимал, что его дело было безнадежным.

«Кажется, ты привел с собой мало людей», – спокойно произнес Кендрик, улыбнувшись. – «Дюжина королевских стражников против сотни членов Серебра. Твое положение незавидно».

Поблуднев, Дарлок прокашлялся.

«Милорд, мы все служим одному королевству. Я не желаю сражаться с Вами. Вы правы – мы не одержим победу в этой битве. Если Вы нам прикажете, мы уйдем отсюда и вернемся к Королю».

«Но Вы знаете, что Гарет просто отправит за Вами больше людей. Других людей. И Вы знаете, к чему это все приведет. Вы можете убить их всех, но действительно ли Вы хотите испачкать руки кровью своих товарищей? Вы правда хотите разжечь гражданскую войну? Ради Вас Ваши люди рискнут своими жизнями и будут убивать. Но разве это справедливо по отношению к ним?»

Кендрик смотрел на Дарлока, размышляя над его словами. В них был смысл. Он не хотел, что кто-либо из его людей пострадал только из-за него одного. Кендрик ощутил непреодолимое желание защитить каждого из них от какого бы то ни было кровопролития, независимо от того, чего это будет ему стоить. И каким бы ужасным ни был его брат Гарет, каким бы плохим правителем он ни был, Кендрик не хотел гражданской войны – по крайней мере, он не желал становиться ее причиной. Были и другие способы, а прямая конфронтация, насколько он знал, не всегда является самым эффективным из них.

Кендрик протянул руку и медленно опустил меч своего друга Атмэ. Он обернулся и встретился лицом к лицу с членами Серебра. Его переполняла благодарность по отношению к ним за то, что они встали на его защиту.

«Друзья мои», – объявил Кендрик. – «Я благодарен вам за защиту и уверяю вас, что это было не зря. Все вы хорошо знаете меня и знаете, что я не имею никакого отношения к смерти своего отца, нашего бывшего короля. И когда я найду его настоящего убийцу, которого я подозреваю, исходя из природы этих приказов, я отомщу ему первым. Меня обвинили ложно. Тем не менее, я не хочу стать причиной гражданской войны. Поэтому, пожалуйста, опустите

свое оружие. Я позволю им мирно увести меня, поскольку члены Кольца никогда не должны бороться друг с другом. Если справедливость существует, правда восторжествует и я быстро к вам вернусь».

Члены Серебра медленно и неохотно сложили свое оружие, когда Кендрик повернулся к Дарлоку. Он вышел вперед и подошел к двери вместе с Дарлоком в окружении королевской стражи. Кендрик шел в центре – гордо, прямо. Дарлок не попытался заковать его в цепи – возможно, из уважения, может быть, от страха, а может быть, Дарлок знал, что тот был невиновен. Кендрик позволит отвести себя в новую тюрьму. Но он не сдастся так легко. Он сумеет очистить свое имя, выбраться из темницы и уничтожить убийцу своего отца. Даже если им окажется его собственный брат.

Глава третья

Гвендолин и Годфри находились в недрах замка, глядя на трясущегося и скручивающего руки Штеффена. Это был странный тип – не только из-за своего уродства, скрученной спины и горба, но также потому, что, казалось, его переполняла нервная энергетика. Его глаза то и дело бегали, он заламывал руки, словно его мучило чувство вины. Он раскачивался на том месте, где стоял, переминаясь с ноги на ногу, мямля что-то себе под нос глубоким голосом. Гвен подумала, что все эти годы пребывания в недрах замках, все эти годы изоляции превратили его в странное создание.

Гвен с нетерпением ждала, когда он, наконец, заговорит и расскажет, что случилось с ее отцом. Но когда секунды превращались в минуты, со лба Штеффена стекал пот, а сам он начал раскачиваться еще сильнее, ничего не происходило. По-прежнему в воздухе висела мертвая тишина, которую нарушало только его бормотание.

Гвен и сама начала потеть здесь – из-за близко ревущего огня в котлах в этот летний день. Она хотела покончить с этим и покинуть это место, чтобы больше никогда сюда не возвращаться. Девушка тщательно рассматривала Штеффена, пытаясь разгадать выражение его лица и понять, о чем он думает. Он пообещал им что-то рассказать, но сейчас хранил молчание. Казалось, что горбун передумал. Было ясно, что он напуган – ему было что скрывать.

Наконец, Штеффен прокашлялся.

«Должен признать, что в ту ночь что-то упало в желоб», – начал он, глядя куда-то в пол, избегая встречаться с ними глазами. – «Но я не уверен в том, что это было. Предмет был металлический. Той ночью мы опорожнили горшок, и я услышал, как что-то упало в реку. Что-то другое. Поэтому», – сказал Штеффен, несколько раз прокашлявшись и всплеснув руками, – «как видите, что бы это ни было, его смыло приливом».

«Ты уверен?» – спросил Годфри.

Штеффен решительно кивнул.

Гвен и Годфри обменялись взглядами.

«Но ты, по крайней мере, взглянул на него?» – продолжал настаивать Годфри.

Штеффен покачал головой.

«Но ты упомянул о клинке. Откуда ты знаешь, что это был клинок, если ты не видел его?» – спросила Гвен. Она была уверена в том, что горбун лжет, но только не знала, почему.

Штеффен прокашлялся.

«Я сказал так, потому что предположил, что это был клинок», – ответил он. – «Предмет был небольшим и металлическим. Что еще это могло быть?»

«Но ты проверил дно горшка?» – спросил Годфри. – «После того, как вы опорожнили его. Может быть, он все еще в горшке, на самом дне».

Штеффен покачал головой.

«Я проверил дно», – сказал он. – «Я всегда так делаю. Там ничего не было. Горшок был пуст. Что бы это ни было, его смыло водой. Я видел, как оно уплывает».

«Если он был металлический, то как же он уплыл?» – спросила Гвен.

Штеффен прокашлялся, после чего пожал плечами.

«Река непостижима», – ответил он. – «Ее приливы сильны».

Гвен и Годфри обменялись скептическими взглядами. По выражению лица брата Гвен видела, что он тоже не верит горбуну.

Гвен начала терять терпение. Теперь она тоже была сбита с толку. Еще несколько минут назад Штеффен собирался рассказать им все, как он пообещал. Но, казалось, что он внезапно передумал.

Гвен подошла ближе и сердито посмотрела на него, чувствуя, что этому человеку есть что скрывать. Девушка изобразила свое самое суровое выражение лица, ощущая, как через нее прошла сила ее отца. Она была решительно настроена узнать то, что было известно ему, особенно если это может помочь найти убийцу отца.

«Ты лжешь», – произнесла Гвен холодным стальным голосом, сила которого удивила даже ее. – «Знаешь ли ты, какому наказанию подвергается тот, кто лжет члену королевской семьи?»

Штеффен начал заламывать руки и чуть не подскочил на месте. Он бросил на нее короткий взгляд, после чего тут же ответ глаза.

«Прошу прощения», – сказал он. – «Мне жаль. Пожалуйста, мне больше нечего добавить».

«Прежде ты спросил нас, избавим ли мы тебя от темницы, если ты расскажешь нам то, что знаешь», – напомнила Гвен. – «Но ты ничего нам не сказал. Почему ты задал этот вопрос, если тебе нечего нам рассказать?»

Штеффен облизнул губы, вперив взгляд в пол.

«Я... я... эм», – начал он, после чего сразу же остановился. Он прочистил горло. – «Я волновался... что навлеку на себя неприятности из-за того, что не доложил о предмете, который попал в желоб. Только и всего. Прошу прощения. Я не знаю, что это было. Оно исчезло».

Гвен прищурилась, пристально глядя на слугу, пытаясь разгадать этого странного человека.

«А что именно случилось с твоим хозяином?» – спросила она, не давая ему сорваться с крючка. – «Нам сказали, что он исчез и что ты имеешь какое-то отношение к этому».

Штеффен начал качать головой – снова и снова.

«Он ушел», – ответил он. – «Это все, что я знаю. Мне жаль. Я не знаю ничего, что может вам помочь».

Вдруг из другого конца комнаты раздался громкий свист. Обернувшись, они увидели, как желоб наполнился отходами, после чего те попали в огромный ночной горшок. Развернувшись, Штеффен побежал через комнату, торопясь к горшку. Горбун встал рядом с ним, наблюдая за тем, как он наполняется отходами из верхних покоев.

Гвен повернулась и посмотрела на Годфри. Он был сбит с толку не меньше своей сестры.

«Что бы он ни скрывал», – сказала она. – «Он нам этого не расскажет».

«Мы можем бросить его в темницу», – сказал Годфри. – «Это может заставить его говорить».

Гвен покачала головой.

«Я так не думаю. С ним это не сработает. Очевидно, что он очень боится. Я думаю, это как-то связано с его хозяином. Его явно что-то мучает, но не думаю, что это имеет отношение к смерти нашего отца. Я думаю, он знает нечто, что могло бы нам помочь, но чувствую, что арест только заставит его замкнуться еще больше».

«И что нам делать?» – спросил Годфри.

Гвен задумалась. Она вспомнила свою подругу, которую однажды поймали на лжи. Девушка вспомнила, что ее родители давили на нее каждый день, чтобы она рассказала им правду, но она этого не сделала. И только несколько недель спустя, когда все, наконец, оставили ее в покое, она сама добровольно рассказала обо всем. Гвен чувствовала, что от Штеффена исходит та же энергетика, понимая, что если они загонят его в угол, он им точно ничего не сообщит, что ему нужно время, чтобы самому во всем признаться.

«Давай дадим ему время», – сказала она. – «Давай еще где-нибудь поищем. Давай посмотрим, что мы сможем выяснить и вернемся к нему, когда у нас будет больше фактов. Я думаю, что он заговорит. Он просто не готов».

Обернувшись, Гвен стала наблюдать за Штеффеном, за тем, как отходы наполняли котел. Девушка была уверена, что горбун приведет их к убийце ее отца. Она просто не знала, каким образом. Гвендолин спрашивала себя, какие секреты скрывались в глубинах его сознания.

«Какой странный человек», – подумала Гвен. – «На самом деле очень странный».

Глава четвертая

Тор пытался дышать, когда льющаяся на него вода наполняла его глаза, нос, рот. После того, как Тор поскользнулся в лодке, ему, наконец, удалось схватиться за деревянные перила. Он цеплялся за них изо всех сил, когда безжалостная вода пыталась ослабить его хватку. Каждый мускул его тела содрогался, он не знал, сколько еще он сможет продержаться.

Все его товарищи вокруг него делали то же самое, изо всех сил цепляясь за все, что попадалось им под руки, когда вода пыталась сбросить их с лодки. Тем не менее, им все же удавалось держаться.

Звук был оглушительный, кроме того, было сложно увидеть что-нибудь ближе нескольких футов перед собой. Несмотря на летний день, дождь был холодным. От ледяной воды бросало в дрожь. Кольк стоял, нахмурившись, поставив руки на бедра, словно он был непроницаем для стены дождя. Он то и дело кричал на все, что его окружало.

«ВЕРНИТЕСЬ НА СВОИ МЕСТА!» – кричал он. – «К ВЕСЛАМ!»

Кольк и сам сел и начал грести. Через несколько минут парни, скользя, поползли по палубе, возвращаясь к своим скамейкам. Сердце Тора бешено колотилось, когда он оторвался от перил, пытаясь пересечь палубу. Крон все это время находился у него за пазухой, когда Тор, поскользнувшись, упал, ударившись о палубу. Он прополз весь остаток пути и вскоре оказался на своем месте.

«ПРИВЯЖИТЕ СЕБЯ!» – крикнул Кольк.

Бросив взгляд вниз, Тор увидел под своей скамейкой узловатые веревки. Он, наконец, понял, для чего они предназначались. Нагнувшись, Тор обвязал одной веревкой свою талию, пристегивая себя к скамейке и веслу.

Это сработало – он больше не скользил и вскоре даже смог грести.

Все парни вокруг него возобновили греблю, и Тор почувствовал, что лодка начала двигаться вперед. Впереди него место занял Рис. Через несколько минут стена дождя перед ними начала ослабевать.

Тор продолжал грести. Из-за этого странного дождя его кожа горела, каждая мышца его тела изнывала от боли. Наконец, шум дождя начал утихать. Тор начал ощущать, что теперь на его голову лилось уже меньше воды. А еще через несколько минут перед ними открылось солнечное небо.

Пораженный, Тор оглянулся – оно было абсолютно сухим и ясным. Это было самым странным из всего, что ему приходилось испытывать в жизни – одна половина лодки была под сухим светящим солнцем, в то время как другая ее половина находилась под ливнем, когда они, наконец, прошли через стену дождя.

Наконец, вся лодка оказалась под ясным голубым небом и желтым солнцем. Их окутало солнечное тепло. Наступила тишина, стена дождя быстро исчезла. Все члены Легиона обменялись растерянными взглядами. Казалось, что они прошли сквозь занавес в другую реальность.

«ОТСТАВИТЬ!» – крикнул Кольк.

Все парни вокруг Тора побросали свои весла и издали дружный стон, пытаясь отдышаться. Тор сделал то же самое, чувствуя, как трясется каждая мышца его тела. Его охватила благодарность за возможность снова дышать. Он откинулся назад, жадно хватая ртом воздух, пытаясь расслабить свои ноющие мышцы, в то время как их лодка скользила в этих новых водах.

Наконец, Тор пришел в себя, встал и огляделся. Он бросил взгляд на воду и увидел, что она изменила цвет – теперь она была ярко-красной, светящейся. Они оказались в другом море.

«Море Драконов», – сказал Рис, встав рядом с ним. Он также изумленно смотрел вниз. – «Говорят, кровь их жертв окрасила воду в красный цвет».

Тор смотрел на воду. Она пузырилась местами, а вдалеке на мгновение из воды всплывали странные звери, после чего снова погружались в море. Ни одно из созданий не задерживалось в воздухе достаточно долго для того, чтобы он смог их хорошо рассмотреть. Но Тор не хотел испытывать свою удачу и наклоняться ближе.

Тор обернулся, совершенно сбитый с толку. Все здесь, по другую сторону от стены дождя, казалось таким чужим, таким другим. Над водой даже парил красноватый туман. Внимательно рассматривая горизонт, Тор заметил десяток небольших островов, раскинутых впереди подобно выложенной из камней дороги.

Когда поднялся сильный ветер, вперед вышел Кольк и крикнул:

«ПОДНЯТЬ ПАРУСА!»

Члены Легиона, включая Тора, приступили к действию, хватая веревки и поднимая их, пытаясь поймать ветер. Когда паруса были подняты, порыв ветра понес их. Тор ощутил, что лодка под ними начала двигаться гораздо быстрее. Они держали курс к островам. Лодка раскачивалась на огромных набегающих волнах, каждая из которых вырастала из ниоткуда, двигаясь то вверх, то вниз.

Тор пробрался к носу лодки, перегнулся через перила и выглянул наружу. По обе стороны от него встали Рис и О'Коннор. Они стояли бок о бок, в то время как Тор рассматривал цепь быстро приближающихся островов. Долгое время они хранили молчание. Тор наслаждался влажными ветрами, которые позволили его телу расслабиться.

Наконец, Тор понял, что они направляются к одному конкретному острову. Он стал больше, и молодой человек ощутил холодок, осознав, что он и был их местом назначения.

«Остров Тумана», – благоговейно произнес Рис.

Тор удивленно рассматривал его. С этого расстояния они уже могли рассмотреть форму острова – он был скалистым, крутым и бесплодным. Остров – длинный и узкий – раскинулся на несколько миль в каждую сторону. По форме он напоминал подкову. Огромные волны разбивались о его берег, создавая огромные пенные брызги, встречаясь с большими валунами. Этот грохот слышался даже отсюда. За валунами находилась крошечная полоса земли, а за ней – стены утесов, которые поднимались высоко вверх. Тору не представлялось возможным, как их лодка сможет безопасно причалить.

Вдобавок к странности этого места, над островом витал красный туман подобно росе, сверкающей на солнце. Ощущение было зловещим. Тор чувствовал в этом месте нечто нечеловеческое, неземное.

«Говорят, что этому острову миллионы лет», – сказал О'Коннор. – «Он старше Кольца. Даже старше самой Империи».

«Он принадлежит драконам», – добавил Элден, встав рядом с Рисом.

Пока Тор рассматривал остров, внезапно на небе появилось второе солнце. Через несколько минут на смену яркому солнечному дню пришел закат, небо окрасилось в красный и фиолетовый цвет. Он не мог поверить своим глазам – он никогда прежде не видел, чтобы солнце так быстро двигалось. Тор спрашивал себя, чем еще отличалась эта часть мира.

«На этом острове живет дракон?» – спросил Тор.

Элден покачал головой.

«Нет. Я слышал, что он живет поблизости. Говорят, что дыхание дракона порождает этот красный туман. По ночам он дышит на соседний остров, а ветер несет его дыхание и днем покрывает остров».

Внезапно Тор услышал шум – сначала это походило на низкий гул, на гром, достаточно долгий и громкий для того, чтобы сотрясти лодку. Крон, который все еще находился у Тора за пазухой, пригнул голову и заскулил.

Тор и его товарищи обернулись – где-то на горизонте ему показалось, что он увидел слабые очертания пламени, лижущие закат, которые после исчезли в черном дыме, напоминая небольшое извержение вулкана.

«Дракон», – сказал Рис. – «Сейчас мы на его территории».

Тор удивленно сглотнул.

«Но как в таком случае мы можем быть в безопасности здесь?» – спросил О'Коннор.

«Ты нигде не в безопасности», – раздался звучный голос.

Обернувшись, Тор увидел стоявшего позади них Колька, который поставил руки на бедра, наблюдая за горизонтом за их плечами.

«В этом и заключается суть Сотни – проживать каждый день с риском для жизни. Это не тренировка. Дракон живет поблизости, и ничто не остановит его от нападения. Вероятно, он не станет этого делать, потому что ревностно охраняет свои сокровища на своем собственном острове. Драконы не любят оставлять свои сокровища незащищенными. Но вы будете слышать его рев, а также увидите его пламя ночью. Если мы как-то его разозлим, никто не знает, что тогда произойдет».

Тор услышал очередной низкий гул и увидел еще один взрыв пламени на горизонте, когда они все ближе и ближе приближались к острову, о который разбивались волны. Тор смотрел на крутые скалы, стену из скал, спрашивая себя, смогут ли они вообще забраться на вершину, на ровную сушу.

«Но я не вижу подходящего места, куда бы лодка смогла причалить», – сказал Тор.

«Это было бы слишком просто», – ответил Кольк.

«Тогда как же мы попадем на остров?» – спросил О'Коннор.

На лице Колька появилась злобная ухмылка.

«Вы поплывете», – сообщил он.

На мгновение Тору показалось, что он шутит, но, судя по выражению его лица, он понял, что ошибается. Тор сглотнул.

«Поплывем?» – повторил Рис, не веря своим ушам.

«Но эти воды кишат разными тварями!» – выкрикнул Элден.

«О, это меньшее из бед», – продолжал Кольк. – «Это море коварно, его водовороты станут засасывать вас вглубь, эти волны будут разбивать вас об острые скалы. Вода горячая. Если вам удастся добраться до скал, вам придется найти способ, как на них забраться, как добраться до суши. Если, разумеется, морские твари не доберутся до вас прежде. Добро пожаловать в ваш новый дом».

Тор стоял вместе со своими товарищами у края поручней, глядя на пенящееся море под собой. Вода кружилась, словно живое существо, приливы становились сильнее с каждой секундой, разбиваясь о лодку, из-за чего было сложнее удерживать равновесие. Море под ними бушевало и пенилось. Казалось, его красные воды содержали в себе кровь самого ада. И, что хуже всего, когда Тор присмотрелся, он увидел, что каждые несколько футов эти воды были потревожены появлением очередного морского чудовища, которые поднимались, обнажая свои длинные зубы, после чего снова погружались в воду.

Вдруг их корабль бросил якорь. Тор сглотнул. Он посмотрел на валуны, обрамляющие остров, и задался вопросом, как они смогут добраться отсюда туда. С каждой секундой грохот волн становился все громче. Они вынуждены были кричать, чтобы услышать друг друга.

Тор наблюдал за тем, как на воду были спущены несколько небольших гребных лодок, после чего командиры отплыли подальше от корабля, на добрые тридцать футов. Им же предстояло не такой простой путь – им придется плыть, чтобы добраться до них.

При мысли об этом Тору стало плохо.

«В ВОДУ!» – крикнул Кольк.

Впервые Тору стало страшно. Он задался вопросом, а не сделало ли это его меньшим воином, недостойным членом Легиона. Он знал, что воины все время должны быть бесстрашными, но вынужден был признаться самому себе, что сейчас он испытывал страх. Это чувство было ему ненавистно, и он желал бы, чтобы все было по-другому. Тем не менее, ему было страшно.

Но когда, обернувшись, Тор увидел ужас на лице своих товарищей, он почувствовал себя лучше. Все ребята вокруг него стояли близко к перилам, застыв от ужаса, глядя на воду. Один солдат был так напуган, что его трясло. Это был тот самый парень с тренировки со щитами, который испытывал страх и который был вынужден бежать несколько кругов.

Должно быть, Кольк почувствовал это, потому что направился прямо к нему. Казалось, что Кольку все было нипочем – ветер откинул назад его волосы, он морщился, пробираясь через лодку, и выглядел так, словно был готов покорить саму природу. Он подошел к парню – взгляд его метал молнии.

«ПРЫГАЙ!» – крикнул Кольк.

«Нет!» – запротестовал молодой человек. – «Я не могу! Я не буду этого делать! Отвезите меня обратно домой!»

Кольк подошел прямо к нему и когда тот начал отступать от перил, схватил его за рубашку и поднял высоко вверх.

«Тогда тебе придется научиться плавать!» – зарычал он, после чего, к изумлению Тора, толкнул бедолагу за борт.

Крича, парень пролетел в воздухе, а затем упал в пенящееся море со всплеском. Он всплыл на поверхность, размахивая руками и жадно хватая ртом воздух.

«ПОМОГИТЕ!» – закричал он.

«Каков первый закон Легиона?» – выкрикнул Кольк, повернувшись к остальным парням на корабле, игнорируя того, что был в воде.

Тор не был уверен в правильном ответе, но вид тонущего парня слишком отвлекал его, чтобы он мог что-то ответить.

«Помочь члену Легиона, когда он в этом нуждается!» – выкрикнул Элден.

«А он в этом нуждается?» – крикнул Кольк, указывая на молодого человека в воде.

Парень поднял руки, поднимаясь на поверхность воды и снова погружаясь. Остальные члены Легиона стояли на палубе, глядя на него. Они были слишком напуганы, чтобы нырнуть.

В этот момент нечто странное произошло с Тором. Когда он сосредоточился на тонущем парне, все остальное исчезло. Тор больше не думал о себе. Мысль о том, что он может умереть, вообще не пришла ему в голову. Море, монстры, приливы... все растаяло. Все, о чем он мог думать, – спасение кого-то еще.

Тор поднялся на широкие дубовые перила, согнул колени и, не думая, подпрыгнул высоко в воздух, устремившись лицом в бурлящие красные воды под собой.

Глава пятая

Гарет сидел на троне своего отца в Большом Зале, потирая руки о гладкие деревянные подлокотники и глядя на сцену перед собой – в комнате собрались тысячи его подданных. Люди прибыли из разных частей Кольца, чтобы стать свидетелями этого уникального события, чтобы увидеть, сможет ли он завладеть Мечом Судьбы, чтобы увидеть, является ли он Избранным. Еще с тех пор, как его отец был молод, ни у кого не было шанса наблюдать за тем, как меч поднимают, поэтому, казалось, никто не хотел упустить эту возможность. В воздухе, подобно облаку, висело волнение.

Гарет и сам оцепенел от предвкушения. Пока он наблюдал за тем, как прибывает все большее количество людей, он стал спрашивать себя, а не были ли советники его отца правы. Может быть, это на самом деле было плохой идеей – устроить поднятие меча в Большом Зале и сделать это мероприятие публичным. Они пытались убедить его попытаться сделать это в небольших частных покоях Меча. Они полагали, что он потерпит неудачу и засвидетельствуют это только несколько человек. Но Гарет не доверял людям своего отца. Он испытывал большую уверенность в своей судьбе, чем старая гвардия бывшего короля. Гарет хотел, чтобы все королевство стало свидетелем его триумфа, того, что он является Единственным, когда это случится. Он жаждал того, чтобы этот момент был запечатлен в истории – момент, когда осуществилась его судьба.

Гарет вошел в зал в сопровождении своих советников, облаченный в мантию и корону, неся в руках свой скипетр. Он хотел, чтобы все присутствующие знали, что он, а не его отец, является настоящим Королем, настоящим МакГилом. Как он и ожидал, ему не потребовалось много времени на то, чтобы почувствовать, что это был его замок и его подданные. Он хотел, чтобы его люди почувствовали это сейчас, чтобы увидели эту демонстрацию власти. После сегодняшнего дня они узнают наверняка, что он является их единственным и настоящим королём.

Но теперь, когда Гарет сидел здесь, один на этом троне, глядя на пустые железные зубцы в центре зала, на котором будет помещен меч, освещенные полосой солнечного света, льющегося через потолок, он уже был не так уверен. Важность того, что он собирался сделать, давила на него. Этот шаг будет необратимым и пути назад не будет. Что если он на самом деле потерпит неудачу? Он пытался прогнать эту мысль.

В дальнем конце комнаты со скрипом открылась огромная дверь, после чего комната погрузилась во взбудораженную тишину. Дюжина сильнейших рук королевского двора внесли меч, промаршировали по залу, изнывая под его тяжестью. По каждую сторону от него стояли шесть человек. Они шли медленно, шаг за шагом, неся меч к предназначенному для него месту.

Сердце Гарета бешено забилося, когда он наблюдал за его приближением. На короткий миг его уверенность поколебалась – если эти двенадцать человек, крепче которых Гарет никого не видел, едва несли меч, каковы шансы у него? Но он старался прогнать эти мысли – в конце концов, меч касался судьбы, а не силы. Гарет напомнил себе, что судьба определила ему находиться здесь, стать первенцем МакГиля, Королем. Он поискал глазами в толпе Аргона. По какой-то причине у него возникло внезапное сильное желание получить его совет. В этот момент он нуждался в нем больше всего. По непостижимой причине Гарет не мог думать ни о ком другом. Но, разумеется, Аргона нигде не было видно.

Наконец, дюжина мужчин дошла до середины комнаты, неся меч в лучах солнечного света. Они поместили его на железные зубцы. Он приземлился с раскатистым лязгом – звук пролетел по всей комнате. Все присутствующие притихли.

Толпа инстинктивно расступилась, уступая дорогу королю.

Гарет медленно поднялся со своего трона, наслаждаясь моментом, смакуя все это внимание. Он чувствовал, что взгляды всех присутствующих устремлены на него. Гарет знал, что этот миг, когда все королевство так внимательно наблюдает за ним, анализируя каждый его шаг, никогда уже не повторится. Он проживал этот миг так много раз в своем воображении с самого детства, и вот сейчас он наступил. Он хотел, чтобы время остановилось.

Гарет медленно спустился по ступенькам трона, наслаждаясь каждым шагом. Он ступал по красному ковру, чувствуя, насколько он мягкий, приближаясь к полосе света, окружающей меч. Все происходило словно во сне. Как будто все происходило не с ним. Часть его чувствовала, словно он шел по этому ковру прежде много раз, миллион раз поднимал этот меч в своих мечтах. Гарет все более ощущал, что ему суждено было поднять меч.

Мысленно он видел, как все пройдет – он смело сделает шаг вперед, вытянет одну руку и, когда его подданные поклонятся, он внезапно и резко поднимет меч высоко над головой. Они все ахнут и падут пред ним ниц, объявляя Гарета Избранным, самым важным королем МакГилом, который когда-либо правил. Королем, которому суждено править вечно. Они все зарыдают от радости. Они все съезжаются от страха перед ним. Они возблагодарят Господа за то, что он позволил им жить в одно время с ним и стать свидетелями этого события. Они станут поклоняться ему, как Богу.

Гарет подошел к мечу и теперь находился всего в одном футе от него. Он почувствовал, что весь дрожит изнутри. Когда он вступил в солнечный свет, то поразился красоте меча, несмотря на то, что видел его много раз. Гарету никогда не позволяли подходить к нему настолько близко, и он удивил его. Меч производил впечатление – с длинным сверкающим лезвием, изготовленный из никому не известного материала, с самой богато украшенной рукоятью, которую Гарету когда-либо приходилось видеть, обернутый в изысканную шёлковую ткань, инкрустированный различными драгоценными камнями, украшенный гребнем сокола. Когда Гарет подошел ближе и встал над мечом, он ощутил энергию, исходящую от меча. Казалось, что он пульсирует. У него перехватило дыхание. Всего через минуту этот меч окажется в его ладони. Высоко над его головой. Сияя на солнце, чтобы весь мир смог его увидеть.

Он, Гарет Великий.

Гарет протянул правую руку и опустил ее на рукоять меча, медленно охватывая ее пальцами, чувствуя каждый драгоценный камень, каждый контур. Через его ладонь, руку и через все тело прошла сильная энергия. Ничего подобного он никогда не испытывал. Это был его миг. Единственный миг.

Гарет не стал медлить – он нагнулся и опустил свою вторую руку на рукоять меча. Он закрыл глаза, его дыхание стало затрудненным.

«Если так угодно богам, позволь мне поднять его. Поддай мне знак. Покажи мне, что я – Король. Покажи, что мне суждено править».

Гарет мысленно молился, ожидая ответа, какого-либо знака, идеального момента. Но прошло целых десять секунд, все королевство наблюдало за ним, но он ничего не услышал.

Затем внезапно он увидел лицо своего отца, который сердито смотрел на сына.

Гарет в ужасе открыл глаза, желая прогнать это видение. Его сердце бешено колотилось, он чувствовал, что это ужасное предзнаменование.

Сейчас или никогда.

Гарет наклонился и изо всех сил попытался поднять меч.

Он приложил максимум усилий, пока все его тело не начало трястись.

Меч не двигался с места. Казалось, что он пытается сдвинуть сам фундамент земли.

Гарет попытался еще усерднее. Наконец, он застонал и закричал.

В следующий миг он упал.

Меч не сдвинулся ни на дюйм.

Вздых потрясения пролетел по комнате, когда Гарет рухнул на пол. К нему на помощь бросились несколько советников, проверяя, все ли с ним в порядке, но он яростно оттолкнул их в сторону. Пристыженный, он поднялся на ноги.

Чувствуя себя униженным, Гарет окинул взглядом своих подданных, желая увидеть, как они теперь смотрят на него.

Но они уже отвернулись, выходя из зала. Гарет видел разочарование на их лицах, понимая, что в их глазах он является всего лишь очередным неудавшимся зрелищем. Теперь все они узнали – каждый из них – что он не является их настоящим королем. Гарет не был избранным и предназначенным судьбой МакГилом. Он был никем. Всего лишь очередным принцем, который узурпировал трон.

Гарет почувствовал, что сгорает от стыда. Он никогда не чувствовал себя таким одиноким, как в эту минуту. Все, что он представлял с самого детства, было ложью. Иллюзией. Он поверил в свою собственную сказку.

И она его уничтожила.

Глава шестая

Гарет вошел в свои покои, все еще потрясенный собственной неудачной попыткой поднять меч. Цепенея, он пытался обдумать последствия. Он не мог поверить в то, что оказался настолько глупым, чтобы попытаться поднять Меч Судьбы, который не смог поднять ни один МакГил семи поколений. На каком основании он думал, что окажется лучше своих предков? Почему считал, что является другим?

Гарету следовало бы знать. Он должен быть осторожнее и никогда не переоценивать себя. Он просто должен был быть доволен тем, что заполучил трон отца. Почему ему захотелось большего?

Теперь все его подданные знали, что Гарет не является Избранным. Теперь эта неудача омрачит его правление. Возможно, теперь у них появятся больше оснований, чтобы подозревать его в смерти отца. Гарет уже заметил, что все смотрят на него по-другому, словно он был ходячим призраком, словно они уже готовились к появлению следующего короля.

И, что хуже всего, впервые в жизни Гарет ощутил неуверенность в себе. Всю свою жизнь он ясно видел свою судьбу. Гарет был уверен в том, что ему предначертано занять место его отца, править и завладеть мечом. А теперь его уверенность была поколеблена. Сейчас он ни в чем не был уверен.

Кроме того, он не мог прогнать видение своего отца, которое появилось прямо перед его попыткой поднять меч. Неужели это была его месть?

«Браво», – раздался медленный язвительный голос.

Обернувшись, Гарет поразился тому, что в его покоях находился кто-то еще. Он сразу же узнал этот голос – голос, который был хорошо знаком ему на протяжении многих лет и который он презирал. Этот голос принадлежал его жене.

Елена.

Она стояла в дальнем конце комнаты и наблюдала за ним, куря свою трубку с опиумом. Она глубоко вздохнула, задержала дыхание, после чего медленно выпустила дым. Ее глаза были налиты кровью, из-за чего Гарет понял, что она курит слишком долго.

«Что ты здесь делаешь?» – спросил Гарет.

«В конце концов, это мои свадебные покои», – ответила Елена. – «Я могу делать здесь все, что захочу. Я – твоя жена и твоя королева. Не забывай об этом. Я правлю этим королевством так же, как и ты. А после твоего сегодняшнего фиаско, я бы употребила слово *«править»* очень свободно».

Лицо Гарета залила краска. Елена всегда умела ударить его в слабое место и в самый неподходящий момент. Он презирал ее больше всех остальных женщин в своей жизни. Гарет с трудом верил в том, что согласился жениться на ней.

«Неужели?» – огрызнулся Гарет, развернувшись и направившись к ней, кипя от гнева. – «Ты забываешь, что я – Король, девка! И я могу бросить тебя в темницу, как и любого в этом королевстве, независимо от того, жена ты мне или нет».

Елена рассмеялась, насмешливо фыркнув.

«И что потом?» – спросила она. – «А твои новые подданные знают о твоей ориентации? Я в этом очень сильно сомневаюсь. Не в коварном мире Гарета. Не в воображении человека, которого больше всего волнует то, что другие люди о нем подумают».

Гарет встал перед ней, осознавая, что она видит его насквозь, и это раздражало его до глубины души. Он понял ее угрозу, понимая, что споры с ней ни к чему хорошему не приведут. Поэтому Гарет просто молча стоял перед ней, в ожидании, сжав кулаки.

«Чего ты хочешь?» – медленно произнес он, пытаясь держать себя в руках от совершения опрометчивого поступка. – «Ты бы не пришла ко мне, если бы тебе не было что-то нужно».

Елена рассмеялась сухим издевательским смехом.

«Я получу все, что захочу. Я пришла сюда не просить что-либо, а скорее сказать тебе – только что все королевство стало свидетелем твоей неудачной попытки поднять меч. К чему это нас приведет?»

«Что значит *нас*?» – спросил Гарет, не понимая, к чему она клонит.

«Теперь твои люди знают то, что всегда знала я – ты неудачник. Ты не являешься Избранным. Мои поздравления. По крайней мере, теперь это официально».

Гарет сердито посмотрел на жену.

«Мой отец потерпел неудачу в попытке завладеть мечом. И это не помешало ему успешно править королевством».

«Но это повлияло на его правление», – огрызнулась Елена. – «На каждое его мгновение».

«Если ты так несчастлива из-за моей недееспособности», – разозлился Гарет. – «Тогда почему бы тебе не уйти отсюда? Оставь меня! Оставь эту пародию брака! Теперь я – Король. Ты мне больше не нужна».

«Я рада, что ты заговорил об этом», – сказала она. – «Потому что именно по этой причине я и пришла. Я хочу, чтобы ты официально разорвал наш брак. Я хочу развода. Есть мужчина, которого я люблю. *Настоящий* мужчина. На самом деле, это один из твоих рыцарей. Он – воин. Мы любим друг друга. Это настоящая любовь, подобно которой я не испытывала прежде. Разведись со мной, чтобы я перестала скрывать эти отношения. Я хочу, чтобы все узнали о нашей любви и чтобы мы поженились».

Гарет уставился на нее, ошеломленный ее словами, чувствуя себя опустошенным, словно ему только что в грудь вонзили кинжал. Почему Елене потребовалось заявить о себе именно сейчас? Это было уже слишком. Гарету показалось, словно весь мир пинал его, пока он находился внизу.

К своему собственному удивлению, Гарет осознал, что он испытывал некие глубокие чувства к Елене, потому что, услышав ее признание, ее просьбу о разводе, он испытал боль. Это огорчило его. Это заставило его понять, что он не хочет разводиться с ней. Если бы он сам пришел к этому решению – это одно дело, но, поскольку решение исходило от нее, это было совершенно другое. Гарет не желал так легко ее отпускать.

Больше всего Гарет спрашивал себя, как развод повлияет на его правление. Развод короля вызовет слишком много вопросов. Гарет удивился, ревнуя Елену к тому рыцарю. Его обидело обвинение жены в том, что ему не хватает мужественности. Он захотел отомстить – им обоим.

«Ты не получишь этого», – отрезал он. – «Ты связана со мной. Ты навсегда обречена быть моей женой. Я никогда не отпущу тебя. И если я встречу этого рыцаря, с которым ты мне изменяешь, я прикажу его казнить».

«Я *не* твоя жена!» – закричала Елена. – «А ты – не мой муж! Ты не мужчина. Наш союз не священен с самого первого дня. Наш брак был устроен ради власти. Все это мне отвратительно – и так было всегда. Это уничтожило мой единственный шанс быть *по-настоящему* замужем».

Ярость ее нарастала.

«Ты дашь мне развод или я расскажу всему королевству о том, кто ты такой. Решай сам».

После этих слов Елена повернулась к нему спиной и вышла из комнаты через открытую дверь, не потрудившись закрыть ее за собой.

Гарет остался один в каменных покоях, слушая эхо ее шагов и чувствуя, как по его телу пробежал холодок. Его затрясло. Было ли что-то стабильное в его жизни, что он еще мог удерживать?

В то время как Гарет стоял в своей комнате, дрожа, глядя на открытую дверь, он удивился, увидев, что в покои кто-то зашел. У него даже не было времени обдумать свой разговор с Еленой, осознать все ее угрозы, когда перед ним предстало хорошо знакомое ему лицо. Фирт. Он вошел в комнату с виноватым видом.

«Гарет?» – произнес он неуверенно.

Фирт смотрел на него широко открытыми глазами. Гарет видел, как плохо тот себя чувствовал. «Он *должен* чувствовать себя плохо», – подумал Гарет. В конце концов, именно Фирт убедил его завладеть мечом, он заставил его поверить в то, что он лучше, чем о себе думает. Кто знает, если бы не наущения Фирта, может быть, Гарет даже не стал бы пытаться поднять тот меч.

Гарет повернулся к Фирту, кипя от гнева. В лице Фирта он, наконец, нашел того, на кого он выльет весь свой гнев. В конце концов, именно он убил его отца. Именно Фирт, этот глупый конюх, впутал его во все это. Теперь Гарет был всего лишь очередным неудачным приемником в роду МакГилов.

«Я тебя ненавижу», – кипел Гарет. – «Чего теперь стоят твои обещания? Где твоя уверенность в том, что я завладею мечом?»

Фирт сглотнул, заметно нервничая. Он молчал. Было очевидно, что ему нечего сказать.

«Прошу прощения, милорд», – произнес он. – «Я ошибся».

«Ты во многом ошибался», – огрызнулся Гарет.

На самом деле, чем больше Гарет думал об этом, тем больше осознавал, насколько Фирт ошибался. В действительности, если бы не Фирт, его отец все еще был бы жив, а сам Гарет не попал бы в эти неприятности. Тяжесть правления не лежала бы на его плечах – и все было бы в порядке. Гарету не хватало беззаботных дней, когда он не был королем, когда его отец был жив. Он ощутил внезапное желание вернуть все былое. Но он не мог. А винить в этом следует Фирта.

«Что ты здесь делаешь?» – спросил Гарет.

Фирт прокашлялся, нервничая.

«До меня... дошли слухи... слуги шепчутся. Я слышал о том, что твои брат и сестра задают вопросы. Их видели в комнатах слуг. Они осматривали мусоропровод в поисках орудия убийства. Они ищут кинжал, которым я убил твоего отца».

Кровь в жилах Гарета застыла от этих слов. Он замер от страха и потрясения. Может ли этот день стать еще хуже?

Он прокашлялся.

«И что они нашли?» – спросил Гарет. У него пересохло в горле, из-за чего он с трудом произносил слова.

Фирт покачал головой.

«Я не знаю, милорд. Все, что я знаю, так это то, что они что-то подозревают».

Гарет ощутил новый прилив ненависти к Фирту, на которую даже не знал, что был способен. Если бы не его неуклюжесть, если бы он избавился от оружия должным образом, Гарет не оказался бы в таком положении. Фирт сделал его уязвимым.

«Я скажу это только один раз», – сказал Гарет, подходя ближе к Фирту, сердито глядя на него, демонстрируя самый решительный вид, на который только был способен. – «Я больше никогда не хочу видеть тебя. Ты меня понял? Оставь меня и никогда больше здесь не появляйся. Я собираюсь отправить тебя подальше отсюда. И если ты когда-нибудь снова покажешься в стенах этого замка, будь уверен в том, что тебя арестуют».

«А ТЕПЕРЬ ОСТАВЬ МЕНЯ!» – крикнул Гарет.

С глазами полными слез Фирт развернулся и выбежал из комнаты. Его шаги еще долго раздавались после того, как он убежал по коридору.

Гарет мысленно вернулся к мечу, к своей неудавшейся попытке. Он не мог избавиться от ощущения, что навлек на себя большое несчастье. Гарету казалось, словно он только что толкнул себя с обрыва и с этого момента он будет только падать.

Он стоял в покоях своего отца в мертвой тишине, словно прирос к камню. Гарет спрашивал себя, к чему еще это приведет. Его трясло. Он никогда еще не чувствовал себя таким одиноким, таким неуверенным в себе.

Неужели это и означает быть королем?

* * *

Гарет быстро поднимался по винтовой каменной лестнице, пробираясь этаж за этажом. Он торопился к верхним парапетам замка. Ему нужен свежий воздух. Ему требовалось время и пространство для размышлений. Гарету требуется выгодная позиция его королевства, возможность увидеть свой двор, своих людей. Ему нужно вспомнить, что все это *принадлежит ему*. Что, несмотря на все кошмарные события дня, он был королем, в конце концов.

Гарет отпустил своих слуг и побежал наверх один, тяжело дыша. Он остановился на одном из этажей, склонился над перилами, пытаясь отдышаться. По его щекам текли слезы. Видение отца, который сердито смотрел на него на каждом повороте, по-прежнему не покидало Гарета.

«Я тебя ненавижу!» – крикнул он в пустоту.

Гарет мог бы поклясться в том, что услышал насмешливый смех в ответ. Смех своего отца.

Гарету нужно было убраться отсюда подальше. Он свернул, продолжая быстро бежать, пока, наконец, не добрался до вершины. Он вбежал через дверь, и свежий летний воздух ударил его в лицо.

Гарет глубоко вздохнул, пытаясь отдышаться, наслаждаясь солнцем и тёплым ветром. Он снял свою мантию – мантию своего отца – и бросил ее на пол. Было слишком жарко и Гарету больше не хотелось надевать ее.

Он поспешил к краю парапета и вцепился в каменную стену, тяжело дыша, глядя вниз на свой двор. Он увидел бесконечную толпу, которая покидала замок. Они покидали церемонию. Его церемонию. Даже отсюда Гарет ощущал их разочарование. Они казались такими маленькими. Он удивился тому, что все они находились в его власти.

Но надолго ли?

«Царствование – забавная вещь», – раздался древний голос.

Обернувшись, Гарет, к своему собственному удивлению, увидел стоявшего в футе от него Аргона. Друид был облачен в белый плащ с капюшоном, в руках у него был посох. Он смотрел на Гарета, в уголках его губ играла улыбка, хотя глаза говорили об обратном. Они светились, пронзая Гарета насквозь, заставляя его нервничать. Глаза Аргона видели слишком многое.

Гарету так многое хотелось сказать Аргону, о столь многом спросить. Но теперь, после того как он уже потерпел неудачу с мечом, он не мог вспомнить ни один вопрос.

«Почему ты не сказал мне?» – обратился к нему Гарет с отчаянием в голосе. – «Ты мог сказать мне, что мне не суждено поднять его. Ты мог спасти меня от позора».

«А для чего мне это делать?» – спросил Аргон.

Гарет сердито посмотрел на него.

«Ты не настоящий советник Короля», – произнес он. – «Ты верой и правдой служил моему отцу. Но не мне».

«Возможно, он этого заслуживал», – ответил Аргон.

Слова друида еще больше разозлили Гарета. Он ненавидел этого человека. И обвинял его.

«Я не хочу, чтобы ты находился рядом», – сказал Гарет. – «Я не знаю, почему мой отец нанял тебя, но я не желаю видеть тебя в королевском дворе».

Аргон рассмеялся. Его смех был полым и пугающим.

«Твой отец не нанимал меня, глупый мальчишка», – сказал он. – «А также его отец до него. Я должен находиться здесь. По сути, можно сказать, что это я нанял *их*».

Внезапно Аргон сделал шаг вперед. Казалось, что он заглядывает Гарету в самую душу.

«Можно ли то же самое сказать и о тебе?» – спросил друид. – «Тебе суждено находиться здесь?»

Его слова заставили Гарета нервничать, отчего его бросило в дрожь. Именно об этом Гарет спрашивал сам себя. А не угрожает ли ему Аргон?

«Тот, кто правит по крови, будет править по крови», – объявил друид, после чего быстро развернулся и пошел прочь.

«Подожди!» – крикнул Гарет, больше не желая, чтобы он уходил. Ему нужны были ответы. – «Что ты имеешь в виду?»

Гарет не мог избавиться от ощущения, что Аргон передал ему послание о том, что он недолго будет править. Он хотел узнать, действительно ли друид это имел в виду.

Гарет побежал за ним, но, когда он добрался до Аргона, тот исчез прямо у него на глазах.

Гарет развернулся и огляделся по сторонам, но ничего не увидел. Он услышал только полный смех где-то в воздухе.

«Аргон!» – закричал Гарет.

Он снова развернулся, после чего поднял глаза к небесам, опустился на одно колено и откинул голову назад.

«АРГОН!» – крикнул он.

Глава седьмая

Эрек шел вместе с Герцогом, Брандтом и дюжиной людей Герцога по извилистым улицам Саварии, пробираясь сквозь растущую толпу к дому служанки. Эрек настоял на том, чтобы встретиться с ней немедленно, и Герцог пожелал лично его сопровождать. А куда бы Герцог ни отправился, за ним всюду следовали люди. Эрек окинул взглядом огромное растущее окружение, чувствуя себя смущенным, осознавая, что он прибудет к дому девушки в сопровождении дюжины людей.

С той самой минуты, как Эрек ее увидел, он ни о чем другом и думать не мог. Он спрашивал себя, кем была эта девушка, которая казалась благородной, но, тем не менее, работала служанкой во дворе Герцога? Почему она убежала от него так быстро? Почему среди всех женщин королевства, которых он встречал, она была единственной, кто пленил его сердце?

Всю свою жизнь находясь рядом с членами королевской семьи, и сам будучи сыном короля, Эрек мгновенно мог определить другого представителя королевского рода. В тот самый момент, когда он увидел эту девушку, Эрек понял, что ее положение было гораздо царственнее того, которое она занимала. Его снедало любопытство, рыцарь жаждал узнать, кто она, откуда родом, что она здесь делает. Ему требовалась еще одна возможность встретиться с ней взглядом, убедиться в том, что все это – не плод его воображения, что его чувства к ней не мимолетные.

«Мои слуги говорят, что она живет на окраине города», – объяснял Герцог, пока они шли. Люди со всех сторон улиц открывали ставни, чтобы взглянуть на них, удивляясь появлению Герцога и его окружения в квартале простолюдинов.

«Судя по всему, она является служанкой трактирщика. Никто не знает ее происхождения и откуда она приехала. Все, что они знают, так это то, что однажды она прибыла в наш город и поступила на службу к этому трактирщику. Кажется, что ее прошлое является загадкой».

Они все свернули в другой переулок, где булыжник под ногами становился все более кривым. Здесь небольшие ветхие домики роились друг к другу все ближе. Герцог прокашлялся.

«Я нанимал ее в качестве слуги в свой двор по особым случаям. Она тихая, все держит в себе. Никто практически ничего о ней не знает. Эрек», – сказал Герцог, наконец, повернувшись к рыцарю и положив руку ему на запястье. – «Ты уверен в этом? Эта женщина, кем бы она ни была, является всего лишь очередной простолюдинкой. Ты можешь выбрать любую женщину в этом королевстве».

Эрек посмотрел на него с прежним пылом.

«Я должен снова увидеть эту девушку. Мне безразлично, кто она».

Герцог неодобрительно покачал головой, после чего они продолжили свой путь, проходя улицу за улицей по извилистым узким дорожкам. С каждым шагом этот район Саварии становился еще более захудалым, грязные улицы были полны пьяными типами, курами и дикими псами. Они проходили мимо таверн, откуда доносились крики завсегдатаев. Перед ними показались несколько пьяниц и, когда наступила ночь, на улицах зажгли факелы.

«Дорогу для Герцога!» – крикнул его главный слуга, который поспешил вперед и, наконец, оттолкнул пьяниц с дороги.

Вверх и вниз по улице расступались различные сомнительные личности, которые удивленно наблюдали на проходившими мимо Герцогом и Эреком.

Наконец, они прибыли в небольшой скромный постоялый двор, заштукатуренный снаружи, с крутой черепичной крышей. Выглядел он так, словно мог вместить около пятидесяти завсегдатаев внизу и несколько номеров для гостей сверху. Входная дверь была кривой, одно окно разбитым, а входная лампа висела криво, ее факел мерцал, а воска было слишком мало. Из окон доносились крики пьяных посетителей, когда они остановились перед дверью.

«Как может такая прекрасная девушка работать в подобном месте?» – удивился Эрек, ужаснувшись, когда услышал крики и гам изнутри. При мысли об этом его сердце защемило. Он подумал о том, каким унижениям, должно быть, она подвергалась здесь. «Это несправедливо». Эрек преисполнился решимости увести ее отсюда.

«Почему Вы пришли в худшее из всевозможных мест, чтобы выбрать себе невесту?» – спросил Герцог, повернувшись в Эреку.

Брандт тоже повернулся к нему.

«Последний шанс, друг мой», – сказал Брандт. – «Тебя ждет полный дворец женщин из королевских семей».

Но Эрек покачал головой, не меняя своего решения.

«Откройте дверь», – приказал он.

Один из людей Герцога поспешил вперед и распахнул дверь. Из таверны вырвались пары несвежего эля, из-за чего он отпрянул.

Внутри таверны пьяные завсегдатаи сгорбились над барной стойкой, сидя за деревянными столами, они кричали слишком громко, смеялись и толкали друг друга. Все это были грубые типы – Эрик сразу увидел их слишком большие животы, небритые щеки и нестиранную одежду. Ни один из них не был воином.

Эрек вошел внутрь и оглянулся в поисках девушки. Он не мог себе представить, что женщина вроде нее могла работать в таком месте. Он спросил себя, а не ошиблись ли они помещением.

«Прошу прощения, сир, я ищу женщину», – обратился Эрек к человеку, стоящему рядом с ним – высокому и широкому малому со щетиной и большим животом.

«Неужели?» – насмешливо выкрикнул тот. – «Ну что ж, тогда ты пришел не по адресу! Это не бордель. Хотя через дорогу есть один. Я слышал, что женщины там прекрасные и пышные!»

Толстяк рассмеялся слишком громко прямо в лицо Эреку. К нему присоединились несколько его товарищей.

«Я не ищу бордель», – недовольным тоном ответил Эрек. – «Я ищу одну женщину, которая работает здесь».

«Должно быть, ты имеешь в виду служанку трактирщика», – выкрикнул другой человек – огромный пьяница. – «Вероятно, она где-то чистит полы. Слишком плохо, хотел бы я, чтобы она была здесь, на моих коленях!»

Окружающие разразилась смехом, довольные своими собственными шутками. Сама мысль об этом заставила Эрека покраснеть. Ему было стыдно за нее. Для такой девушки обслуживать всех этих типов было унижением, и он не мог спокойно наблюдать за этим.

«А ты?» – раздался голос.

Вперед вышел человек, который был шире остальных, с темной бородой и темными глазами, широкой челюстью и сердитым взглядом, в сопровождении нескольких потрепанных мужчин. У него было больше мышц, нежели жира. Он угрожающе приблизился к Эреку.

«Ты пытаешься украсть мою служанку?» – потребовал он ответа.

Он сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы схватить Эрека.

Но у Эрека, закаленного годами тренировок, лучшего рыцаря королевства, были такие рефлексy, которых этот человек не мог себе представить. В тот момент, когда его руки коснулись Эрека, он приступил к действию, хватая его запястье в замок, развернув трактирщика со скоростью света, и, схватив его за рубашку, толкнул его через весь зал. Здоровяк пролетел подобно пушечному ядру, сбивая нескольких мужчин. Они все рухнули на пол, словно кегли.

В зале наступила тишина – все присутствующие стояли и наблюдали за происходящим.

«БОРИСЬ! БОРИСЬ!» – скандировали мужчины.

Ошеломлённый трактирщик поднялся на ноги и, закричав, набросился на Эрека.

На этот раз Эрек не стал ждать. Он сделал шаг вперед, чтобы встретиться с нападавшим, поднял руку и ударил здоровяка локтем прямо в лицо, сломав тому нос.

Трактирщик отлетел назад, после чего упал, приземлившись на спину.

Эрек выступил вперед, схватил его и, несмотря на габариты своего соперника, поднял его высоко над головой. Он сделал несколько шагов вперед и швырнул трактирщика, который пролетел в воздухе, сбивая по пути половину присутствующих.

Все мужчины в зале замерли, прекратив скандировать, начиная осознать, что среди них оказался кто-то особенный. Хотя внезапно прибежал бармен со стеклянной бутылкой, которую он поднял высоко над головой, целясь прямо в Эрека.

Эрек заметил его приближение и тут же положил ладонь на рукоять своего меча, но не успел рыцарь его вынуть, как вперед вышел его друг Брандт и встал рядом с ним. Он снял кинжал с пояса, кончик которого направил к горлу бармена. Бармен, который побежал прямо на него, застыл на месте – лезвие только полоснуло его кожу. Он стоял с широко открытыми от страха глазами, потев, застыв в воздухе с бутылкой в руке. В зале стало так тихо, что можно было услышать, как пролетает муха.

«Брось бутылку», – приказал Брандт.

Бармен так и поступил, и бутылка разбилась о пол.

Когда Эрек вынул свой меч, раздался звон металла. Он подошел к трактирщику, который лежал на полу и стонал, и направил меч к его горлу.

«Я скажу это только один раз», – заявил Эрек. – «Очисти зал от всего этого сброда. Сейчас же. Я требую аудиенцию с этой женщиной. Наедине».

«Герцог!» – выкрикнул кто-то.

Все присутствующие обернулись и, наконец, узнали стоявшего у входа Герцога, в окружении своих людей. Все они поспешили снять свои шляпы и поклониться.

«Если зал не опустеет до того, как я закончу говорить», – объявил Эрек. – «Каждый присутствующий будет тут же арестован».

В трактире возникло исступление, когда все присутствующие мужчины поспешили наружу, пробегая мимо Герцога через парадную дверь, бросая свои недопитые бутылки с элем на своих местах.

«И ты тоже», – обратился Брандт к бармену, опуская свой кинжал и, схватив его за волосы, вытолкнул за дверь.

Комната, которая еще минуту назад была такой шумной, теперь стала пустой и тихой. Сейчас здесь находились только Эрек, Брандт, Герцог и дюжина его ближайших людей. Они закрыли за собой дверь с громким стуком.

Эрек повернулся к сидящему на полу трактирщику, который еще не оправился от потрясения, вытирая кровь со своего носа. Рыцарь схватил его за рубашку, поднял обеими руками и посадил здоровяка на одну из пустых скамеек.

«Ты испортил мне бизнес этой ночью», – взвыл трактирщик. – «Ты заплатишь за это».

Вперед вышел Герцог, который отвесил ему пощечину.

«Я мог бы убить тебя за попытку поднять руку на этого человека», – заявил Герцог. – «Ты знаешь, кто это? Это Эрек, лучший рыцарь короля, чемпион Серебра. Если он захочет, то сам тебя убьет, прямо сейчас».

Трактирщик посмотрел на Эрека и впервые за все время на его лице появился настоящий страх. Его затрясло.

«Я понятия не имел. Вы не представились».

«Где она?» – нетерпеливо спросил Эрек.

«Она чистит кухню. А для чего она Вам нужна? Она что-нибудь у Вас украла? Она всего лишь обычная служанка».

Эрек вынул свой кинжал и прижал его к горлу мужчины.

«Еще раз назовешь ее служанкой», – предупредил Эрек. – «И будь уверен, что я перережу тебе горло. Ты меня понял?» – твердо спросил он, не убирая лезвия.

Глаза трактирщика наполнились слезами, когда он медленно кивнул.

«Приведи ее сюда и поторопись», – приказал Эрек, после чего поставил здоровяка на ноги и толкнул его, отчего тот пролетел через всю комнату к задней двери. Когда трактирщик ушел, за дверью раздался лязг горшков, приглушенные крики, а после, минутой спустя, открылась дверь, откуда вышли несколько женщин, облаченных в лохмотья, халаты и капоты, покрытые кухонным жиром. Среди них были три пожилые женщины лет шестидесяти, и на секунду Эрек задался вопросом, а понял ли трактирщик, о ком он говорил.

Но уже через секунду появилась она – и сердце Эрека перестало биться в груди.

Он едва мог дышать. Это была она.

На ней был фартук, покрытый жирными пятнами. Она низко опустила голову, стесняясь поднять глаза. Ее волосы были связаны и покрыты косынкой, щеки испачканы – и, тем не менее, Эрек был сражен ею. Ее кожа была такой молодой, такой идеальной. У нее были точеные щеки и скулы, маленький нос, покрытый веснушками, полные губы и широкий царственный лоб. Ее красивые светлые волосы выглядывали из-под чепчика.

Девушка взглянула на Эрека всего лишь на миг, и ее удивительные большие зеленые миндалевидные глаза, которые на свету становились кристально-голубыми, пригвоздили его к месту. Эрек удивился, осознав, что сейчас она гипнотизировала его еще больше, чем тогда, когда он впервые ее встретил.

За ней появился трактирщик, который бросал сердитые взгляды, продолжая вытирать кровь со своего носа. Девушка сделала шаг вперед в окружении этих пожилых женщин навстречу Эреку и присела в реверансе, оказавшись рядом с ним. Эрек поднялся и встал перед ней. Несколько людей из окружения Герцога последовали его примеру.

«Милорд», – произнесла девушка мягким сладким голосом, которые наполнил сердце Эрека. – «Пожалуйста, скажите мне, чем я обидела Вас. Я не знаю, что сделала, но я прошу прощения за это».

Эрек улыбнулся. Ее слова, ее язык, звук ее голоса – все это возродило его к жизни. Он хотел бы, чтобы она говорила, не останавливаясь.

Эрек протянул руку и прикоснулся к ее подбородку, поднимая его до тех пор, пока ее нежные глаза не встретились с его глазами. Его сердце учащенно забилося, когда он заглянул в ее глаза. Казалось, что он заблудился в море синевы.

«Миледи, Вы ничем не обидели меня. Я не думаю, что Вы вообще способны обидеть. Меня привел сюда не гнев, а любовь. С того самого момента, как я увидел Вас, я не могу думать ни о чем другом».

Его слова взволновали девушку, и она тут же опустила глаза в пол, несколько раз моргнув. Потрясенная девушка стала теревать руки, заметно нервничая. Очевидно, что она не привыкла ни к чему подобному.

«Пожалуйста, миледи, скажите мне, как Вас зовут?»

«Алистер», – робко ответила она.

«Алистер», – повторил ошеломленный Эрек. Это было самое красивое имя, которое ему приходилось слышать.

«Но я не знаю, для чего Вы желаете знать это», – тихо добавила девушка, продолжая смотреть в пол. – «Вы – господин, а я – всего лишь служанка».

«Она – моя служанка, если быть точным», – сказал трактирщик, делая шаг вперед. – «Она связана договором со мной, потому что несколько лет назад подписала контракт. Она пообещала служить мне семь лет, а за это я даю ей еду и крышу над головой. Она проработала всего три года. Как видите, это всего лишь трата времени. Она принадлежит мне. Она – моя. Вы не заберете ее. Она – моя. Вам ясно?»

Ни к одному человеку прежде Эрек не испытывал такой ненависти, которую сейчас почувствовал к трактирщику. Ему захотелось вынуть свой меч и вонзить его в сердце здоровяку, чтобы покончить с ним. Но, даже несмотря на то, что этот человек заслужил смерти, Эрек не хотел нарушать закон Короля. В конце концов, его поступки отражаются на короле.

«Закон Короля остается законом Короля», – твердо сказал Эрек трактирщику. – «Я не собираюсь нарушать его. Тем не менее, завтра состоится турнир. И, как любой мужчина, я имею право выбрать себе невесту. И пусть это будет известно здесь и сейчас, что я выбираю Алистер».

По залу пробежал вздох – все присутствующие переглянулись, явно шокированные этим известием.

«Если она согласится», – добавил Эрек.

Рыцарь посмотрел на Алистер, его сердце бешено колотилось, в то время как она продолжала смотреть в пол. Он заметил, что девушка покраснела.

«Вы согласны, миледи?» – спросил он.

Комната погрузилась в тишину.

«Милорд», – тихо произнесла она. – «Вы ничего не знаете о том, кто, откуда и почему нахожусь здесь. И боюсь, что я не могу рассказать Вам этого».

Ее слова озадачили Эрика.

«Почему Вы не можете мне рассказать?»

«С тех пор, как я приехала сюда, я никому об этом не говорила. Я поклялась».

«Но почему?» – настаивал он, преисполненный любопытства.

Но Алистер просто продолжала смотреть в пол, ничего больше не сказав.

«Это правда», – вмешалась одна из служанок. – «Она никогда не рассказывала нам, кто она такая или почему она здесь. Она отказывается говорить. Мы пытались узнать это несколько лет».

Все это сбивало Эрека с толку – и только придавало ей загадочности.

«Если я не могу узнать, кто Вы, тогда и не стоит», – сказал Эрек. – «Я уважаю Ваш обет. Но это не меняет моей любви к Вам. Миледи, кем бы Вы ни были, если я одержу победу на турнире, тогда я выберу Вас в качестве своего приза. Вас из всех женщин во всем королевстве. Я снова спрашиваю Вас – Вы согласны?»

Алистер не отрывала взгляда от пола, и Эрек увидел, что по ее щекам текут слезы.

Внезапно она развернулась и выбежала из зала, закрыв за собой дверь.

Эрек стоял вместе с остальными в оцепенении. Он понятия не имел, как понимать ее ответ.

«Как видите, Вы теряете и свое, и мое время», – произнес трактирщик. – «Она сказала нет. Вы можете уходить».

Эрек бросил на него сердитый взгляд.

«Она не сказала нет», – вставил замечание Брандт. – «Она ничего не ответила».

«Она имеет право подумать», – сказал Эрек в ее защиту. – «В конце концов, ей многое нужно обдумать. Она ведь совсем меня не знает».

Эрек стоял на месте, не зная, что предпринять.

«Я останусь здесь на ночь», – наконец, сообщил Эрек. – «Ты должен предоставить мне комнату, недалеко от ее покоев. Утром, до того, как начнется турнир, я снова с ней поговорю. Если она согласится и если я одержу победу, она станет моей невестой. В таком случае я выкуплю ее у тебя, и мы покинем это место вместе».

Было очевидно, что трактирщик не желал видеть Эрека под своей крышей, но он не осмелился возразить, поэтому он развернулся и быстро вышел из зала, хлопнув за собой дверь.

«Ты уверен в том, что хочешь остаться здесь?» – спросил Герцог. – «Возвращайся в замок с нами».

Эрек серьезно кивнул в ответ.
«Я никогда ни в чем не был так уверен».

Глава восьмая

Тор пролетел в воздухе, ныряя вниз головой в пенящиеся воды Огненного Моря. Он погрузился в воду, поразившись тому, насколько она горячая.

Под поверхностью Тор открыл глаза на миг и тут же пожалел об этом. Мельком он увидел различные странные и уродливые морские существа – большие и маленькие, с необычными и гротескными мордами. Море было битком набито морскими тварями. Тор молился о том, чтобы они не напали на него до того, как он сможет добраться до безопасной лодки.

Тор всплыл на поверхность, жадно хватая ртом воздух, и тут же посмотрел на тонущего парня. Он заметил его как раз вовремя – тот замахал руками и начал погружаться под воду. Через несколько секунд он, несомненно, утонул бы. Тор подплыл к парню и, схватив его сзади за ключицу, начал плыть вместе с ним, держа и свою голову, и голову бедолаги над водой. Услышав скулеж, Тор обернулся и удивился, увидев Крона – должно быть, он прыгнул вслед за ним. Леопард плыл рядом с ним и скулил. Тор почувствовал себя ужасно из-за того, что Крон подверг себя опасности, но его руки были заняты и он ничего не мог с этим поделать.

Тор старался не смотреть по сторонам, на красную пенящуюся воду, на странных существ, которые то появлялись вокруг него, то исчезали. Уродливые существа фиолетового цвета, с четырьмя лапами и двумя головами, всплывали поблизости, шипели на него, после чего снова погружались в воду, заставляя Тора вздрогнуть.

Обернувшись, Тор увидел в двадцати ярдах от себя лодку. Он отчаянно поплыл к ней, используя одну руку и одну ногу, таща за собой парня. Тот вертелся и кричал, сопротивляясь, и Тор испугался, что он может утащить его за собой на дно.

«Плыви спокойно!» – резко крикнул Тор, надеясь, что парень его послушает.

Наконец, тот успокоился. Тор тут же почувствовал облегчение, пока не услышал всплеск и не повернул голову в другую сторону – прямо рядом с ним показалось очередное существо – маленькое, с квадратной желтой головой и четырьмя щупальцами. Оно поплыло прямо к нему, рыча и качаясь. Оно было похоже на гремучую змею, которая жила в море, с небольшим отличием – голова этой твари была гораздо более квадратной. Когда она приблизилась, Тор подготовился к тому, что она его укусит, но тут внезапно та широко открыла свою пасть и плюнула на него морской водой. Тор моргнул, пытаясь стряхнуть воду с глаз. Это создание плавало вокруг них, и Тор удвоил свои усилия, набирая скорость в попытке убраться от него подальше.

Тору уже удалось приблизиться к лодке, когда внезапно с другой стороны из воды показалась очередная тварь. Она была длинной, узкой и оранжевой, с двумя клыками, торчащими из пасти, и дюжиной маленьких ног. Кроме того, у нее был хвост, которым она хлестала в разные стороны. В вертикальном положении она была похожа на омара. Она обогнула по кромке воды, подобно водяному жуку и, зажужжав, приблизилась к Тору, хлестнув хвостом по воде.

Ее хвост ударил Тора по руке, отчего тот закричал от боли.

Этот монстр просвистел назад и вперед, нападая снова и снова. Тору хотелось вынуть свой меч и атаковать его, но у него была только одна свободная рука, и ему нужно было плыть.

Плывущий рядом с ним Крон обернулся и зарычал на морского монстра. От этого звука мурашки побежали по коже. Вид бесстрашно плывущего леопарда напугал зверя и заставил его скрыться под водой. Тор вздохнул с облегчением, пока эта тварь не появилась снова с другой стороны, в очередной раз хлестнув молодого человека. Крон развернулся и погнался за зверем, пытаясь поймать его, щелкая челюстями, но у него ничего не получилось.

Тор боролся за жизнь, осознавая, что единственный способ остаться в живых – выбраться из этого моря. Он плыл изо всех сил и после того, когда, казалось, прошла вечность, ему удалось приблизиться к лодке, неистово раскачивающейся на волнах. Два члена Легиона – двое

парней постарше, которые никогда не разговаривали ни с Тором, ни с его товарищами, ждали его, чтобы помочь. Надо отдать им должное – они наклонились и протянули ему руку.

Сначала Тор помог парню, которого спас, он потянулся и поднял его на лодку. Двое старших солдат схватили бедолагу под руки и втащили его в лодку. Затем Тор потянулся и, схватив Крона, вытащил его из воды.

Леопард шумно затеребил всеми четырьмя лапами, поскользнувшись в мокрой деревянной лодке, которую сотрясали волны. Он скользнул по мокрому днищу через всю лодку. После чего Крон тут же вскочил на лапы, повернулся и побежал к краю в поисках Тора. Он смотрел в воду и лаял.

Тор потянулся и, схватившись за руку одного из старших парней, поднялся на лодку. В эту минуту он ощутил, как что-то сильное и мускулистое обхватило его вокруг лодыжки и бедра. Обернувшись и бросив взгляд вниз, молодой человек увидел известково-зеленого монстра, напоминающего кальмара, который обвил свои щупальца вокруг его ног.

Тор закричал от боли, когда жала этого существа вонзились ему в плоть.

Тор понял, что если не сделает что-нибудь быстро, то с ним будет покончено. Свободной рукой он потянулся к своему ремню, достал короткий кинжал и, нагнувшись, полоснул зверя. Но его щупальце было таким толстым, что клинок не смог даже проткнуть его.

Это только разозлило зверя. Внезапно на поверхности воды показалась его голова – зеленая, без глаз, но с двумя челюстями на длинной шее, одна на одной – которая обнажила ряд острых, как бритва, зубов, и направила их на Тора. Тор почувствовал, как по его ноге потекла кровь, и понял, что должен действовать быстро. Несмотря на все усилия старших собратьев поднять его на лодку, хватка Тора ослабла и он снова начал погружаться в воду.

Крон продолжал лаять, ошестинившись. Она наклонился, словно был готов прыгнуть в воду. Но, должно быть, даже Крон понял, что атаковать эту морскую тварь было бесполезно.

Один из старших солдат вышел вперед и крикнул:

«ПРИГНИСЬ!»

Когда Тор опустил голову, тот метнул копьё. Оно просвистело в воздухе, но не попало в мишень, погрузившись в воду, не причинив монстру ни малейшего вреда. Эта тварь была слишком худой и слишком быстрой.

Вдруг Крон спрыгнул с лодки обратно в воду, приземлившись на спину монстра, вонзив свои острые зубы ему в шею. Крон сжимал зверя, швыряя его направо и налево, не отпуская от себя.

Но это была проигрышная битва – кожа монстра была слишком твердой, а сам он был слишком мускулистым. Он бросал Крона из стороны в сторону, пока, наконец, не отшвырнул его подальше от себя. Тем временем, щупальца зверя все теснее сжимали ногу Тора, подобно тискам. Тор почувствовал, что теряет кислород. Щупальца обжигали так сильно, что Тору показалось, что зверь вот-вот оторвет его ногу.

Предприняв последнюю отчаянную попытку, Тор выпустил руку парня и тем же движением развернулся и потянулся к короткому мечу на поясе.

Но он не смог схватить его вовремя – молодой человек поскользнулся и упал в воду вниз лицом.

Тор почувствовал, как монстр тащит его подальше от лодки обратно в море. Он тащил его все быстрее и быстрее. Беспомощно протянув руку, Тор наблюдал за тем, как лодка исчезает перед ним. В следующий миг он почувствовал, как погружается в воду, в глубины Огненного Моря.

Глава девятая

Гвендолин бежала в открытом лугу. Ее отец, король МакГил, бежал рядом с ней. Ей было лет десять, он тоже был намного моложе. Борода отца была короткой, лишенной седины, которая появится гораздо позже. На его лице не было ни единой морщины. Его кожа была молодой и сияющей. Король МакГил был счастлив, беззаботен, он самозабвенно смеялся, держа дочь за руку, когда они бежали по полям. Это был именно тот отец, которого помнила Гвен. Отец, которого она знала.

Он поднял Гвендолин вверх, перебросил ее через плечо и начал кружить снова и снова, смеясь все громче и громче, отчего она истерически захохотала. Гвен чувствовала себе такой защищенной в руках отца, ей хотелось, чтобы время навсегда остановилось.

Но когда отец опустил ее на землю, случилось нечто странное. Внезапно солнечный день превратился в сумерки. Когда ноги Гвен коснулись земли, там больше не было цветов. Ее ноги погрязли в грязи по самые лодыжки. Сейчас ее отец лежал в грязи на спине в нескольких футах от нее – он был старше, намного старше, слишком старый. Он застрял. Чуть дальше от него в грязи лежала его сверкающая корона.

«Гвендолин», – задыхался МакГил. – «Дочь моя, помоги мне».

Он поднял руку, отчаянно потянувшись к ней.

Гвендолин поспешила ему на помощь, пытаясь добраться до отца и схватить его за руку. Но ей не удалось сдвинуться с места. Девушка посмотрела вниз и увидела, что грязь вокруг нее застывает, высохнув и потрескавшись. Она пыталась вырваться.

Моргнув, Гвен оказалась стоящей на парапетах замка, глядя вниз на королевский двор. Что-то было не так – она не увидела обычного великолепия празднеств. Двор скорее напоминал огромное кладбище. Там, где когда-то сиял великолепный королевский двор, теперь были свежие могилы, растянувшиеся на многие мили.

Гвендолин услышала шарканье ног. Ее сердце замерло, когда, обернувшись, она увидела убийцу, облаченного в черный плащ с капюшоном, который приближался к ней. Он ускорил шаг, снимая свой капюшон, открывая гротескное лицо – у него не было одного глаза, а над глазной впадиной виднелся толстый неровный шрам.

Зарывав, он поднял руку, в руке которой блеснул кинжал с красной рукояткой.

Он приближался слишком быстро. У Гвен не было времени, чтобы отреагировать. Она подготовилась к тому, что он собирается ее убить, когда тот со всей силой опустил свой кинжал.

Внезапно он остановился всего в нескольких дюймах от ее лица. Открыв глаза, Гвен увидела своего мертвого отца, который поднялся на ноги и в воздухе схватил мужчину за запястье. Он сжимал руку убийцы до тех пор, пока тот не выпустил кинжал, после чего поднял его за плечи и перебросил через парапет. Гвен услышала крики убийцы, когда он перелетел через край.

Отец обернулся и посмотрел на Гвен. Он крепко схватил ее за плечи своими разлагающимися руками. Выражение его лица было серьезным.

«Тебе небезопасно находиться здесь», – предупредил МакГил. – «Небезопасно!», – крикнул он, вонзая свои руки в ее плечи так сильно, что она закричала.

Гвен проснулась от собственного крика. Она выпрямилась в постели, оглядывая свои покои, ожидая увидеть здесь злоумышленника.

Но ее встретила только пустота, в комнате царила тишина – мертвая тишина, предвещающая рассвету.

Обливаясь потом и тяжело дыша, Гвендолин выпрыгнула с кровати, облаченная в кружевную ночную сорочку, и выбежала из комнаты.

Девушка поспешила к небольшой каменной раковине, где ополоснула лицо. Она прислонилась к стене, чувствуя холодный камень под босыми ногами этим теплым летним утром. Гвен пыталась взять себя в руки.

Ее сон был таким реальным. Ей показалось, что это было нечто большее, чем просто сон. Это было настоящее предупреждение от отца, послание от него. Гвен ощутила потребность покинуть королевский двор прямо сейчас и никогда сюда не возвращаться.

Но она знала, что не может сделать этого. Она должна успокоиться и собраться с мыслями. Но каждый раз, моргая, Гвен видела лицо своего отца, чувствовала его предупреждение. Ей нужно сделать что-то, чтобы прогнать это сновидение.

Выглянув, Гвендолин увидела первые лучи солнца, которые только-только начали появляться. Она подумала об одном-единственном месте, которое может помочь ей прийти в себя – королевская река. Да, она должна туда пойти.

* * *

Гвендолин снова и снова погружалась в ледяные воды королевской реки, зажав нос и с головой ныряя под воду. Она находилась в небольшом природном бассейне, спрятанном в верхних источниках, которые она когда-то обнаружила и часто посещала, еще будучи ребенком. Девушка задержала голову над водой, чувствуя, как холодные струи воды бегут по ее волосам, по коже головы, ощущая, как вода оmyвает и очищает ее обнаженное тело.

Однажды Гвен обнаружила это уединенное место, скрытое среди зарослей деревьев, высоко в горах, на небольшом плато, где река образовала глубокий и спокойный бассейн.

Над ней текла река, а под ней она продолжала стекать вниз – и здесь, на этом плато, воды удерживали малейшее течение. Бассейн был глубоким, камни гладкими, а само место было так хорошо спрятано, что Гвендолин могла плавать здесь обнаженной, не опасаясь быть замеченной. Она приходила сюда почти каждое летнее утро, когда поднималось солнце, чтобы очистить свой разум. Особенно ей требовалось это сегодня, когда сны преследовали ее, как это случалось часто. Это место было ее убежищем.

Гвен так сложно было понять, является ли это всего лишь сном, или же это нечто большее. Откуда ей было знать, когда ее сон является посланием, предзнаменованием? Знать, является ли все увиденное плодом ее воображения или же ей представился шанс приступить к действию?

Гвендолин вынырнула из воды, наслаждаясь теплым летним утром, слушая щебет птиц в окружающих ее деревьях. Она прислонилась к скале, ее тело погрузилось в воду по шею. Девушка сидела на природном бортике, погрузившись в собственные мысли. Гвен потянулась обеими руками и плеснула водой себе в лицо, после чего провела руками по своим длинным пшеничным волосам. Она бросила взгляд на кристальную поверхность воды, в которой отражались небо, второе, уже начавшее подниматься, солнце, деревья, возвышающиеся над водой, и ее собственное лицо. С покрытой рябью поверхности на нее смотрели ее миндалевидные ярко-голубые глаза. Она видела в них нечто от своего отца. Гвен отвернулась, снова подумав о своем сне.

Девушка знала, что ей опасно оставаться в королевском дворе, в котором все еще находился убийца ее отца, со всеми его шпионами, со всеми интригами, и особенно с Гаретом в качестве короля. Ее брат был непредсказуемым, мстительным параноиком. Гарет очень, вероятно завистлив. Он видел угрозу в каждом, а особенно в ней. Случиться может все, что угодно. Гвен знала, что здесь она в опасности. Как, впрочем, и все остальные.

Но Гвен была не из тех, кто станет так просто сбегать. Ей нужно знать наверняка, кто же убийца ее отца. Если это Гарет, она не может убежать, пока не призовет его к ответственности. Она знала, что душа ее отца не успокоится до тех пор, пока убийца не будет назван. Справед-

ливость всю жизнь была ее лозунгом – и среди всех людей отец заслужил быть отомщенным за свою смерть. Гвен снова подумала о своей встрече со Штеффеном. Девушка была уверена в том, что Штеффен что-то скрывал, и спрашивала себя, что именно. Часть ее чувствовала, что он может заговорить в свое время. Но что, если он все-таки ничего не расскажет? Гвендолин ощущала острую необходимость найти убийцу своего отца, но она не знала, где еще его искать.

Наконец, Гвендолин поднялась со своего места под водой, вышла на берег, скрытый за толстым деревом, обнаженная, дрожа от утреннего воздуха. Она протянула руку, чтобы взять полотенце с ветки, как делала всегда. Но, потянувшись, девушка удивилась, когда обнаружила, что полотенца на ветке не было. Гвен стояла на берегу обнаженная, ничего не понимая. Она была уверена в том, что повесила его сюда, как поступала каждый раз, когда приходила сюда.

Растерянная девушка дрожала, пытаясь понять, что произошло. Внезапно она почувствовала позади себя движение. Это произошло так быстро – подобно размытому пятну – и уже через секунду ее сердце перестало биться, когда она поняла, что за ней стоит мужчина.

Это случилось слишком быстро. Через несколько секунд за ней появился человек в черном плаще с капюшоном – как и в ее сне. Он схватил ее сзади, протянув свою костлявую руку и сжав ею рот Гвен, заглушая ее крики. Он крепко держал девушку. Мужчина протянул руку и схватил ее за запястье, притянув поближе к себе и отрывая ее от земли. Гвендолин колотила ногами воздух, пытаясь кричать, пока он не опустил ее на землю, продолжая крепко сжимать. Она попыталась вырваться от него, но он был слишком сильным. Девушка увидела у него в руках кинжал с ярко-красной рукояткой – тот самый кинжал из ее сна. Значит, это все-таки было предупреждение.

Она почувствовала, как к ее горлу прижалось лезвие. Он держал его так крепко, что если бы она хоть немного пошевелилась в любом направлении, он перерезал бы ей горло. По ее щекам побежали слезы, изо всех сил стараясь дышать. Она была так зла на себя за то, что оказалась такой глупой. Ей следовало быть более бдительной.

«Ты узнаешь мое лицо?» – спросил он.

Когда он наклонился вперед, Гвендолин ощутила его горячее зловонное дыхание на своей щеке, увидела его профиль. Ее сердце замерло – это было лицо из ее кошмара, лицо без одного глаза, но со шрамом.

«Да», – ответила она дрожащим голосом.

Она слишком хорошо знала это лицо. Девушка не знала его имени, но это точно был инфорсер. Человек из низшего класса, один из тех немногих, которые вертелись вокруг Гарета с самого детства. Он был посланником Гарета. Ее старший брат отправлял его к тем, кого хотел напугать, пытать или убить.

«Ты – пес моего брата», – вызывающе прошипела Гвен в ответ.

Он улыбнулся, обнажая свой беззубый рот.

«Я – его посланник», – сказал он. – «И вместе с сообщением я принес тебе специальное оружие, чтобы помочь тебе запомнить его. Ты должна прекратить задавать вопросы. Когда я покончу с тобой, на твоём красивом личике останется шрам, который заставит тебя запомнить это послание на всю оставшуюся жизнь».

Он фыркнул, после чего высоко поднял нож и начал опускать его на лицо Гвен.

«НЕТ!» – закричала девушка.

Она приготовилась к удару, который изменит всю ее жизнь.

Но когда лезвие находилось уже совсем близко, что-то произошло. Внезапно громко закричала прилетевшая с неба птица, которая метнулась прямо на мужчину. Подняв глаза вверх, Гвен узнала ее в последнюю секунду – Эстофелес.

Сокол налетел на мужчину, вынув когти, и расцарапал тому лицо, когда он опускал вниз кинжал.

Лезвие только начало разрезать щеку Гвен, причинив ей ужасную боль, когда вдруг оно изменило направление. Мужчина закричал, роняя клинок, подняв руки. Гвен увидела белую вспышку света в небе, солнечный свет за ветками. Когда Эстофелес улетел, девушка поняла, просто почувствовала, что это отец прислал ей сокола.

Она не стала зря терять время. Девушка обернулась, откинулась назад и, как ее учили, пнула своего нападающего ногой в солнечное сплетение, избрав идеальную мишень своей босой ногой. Мужчина рухнул на землю, ощутив силу ее ног, когда она ударила его изо всех сил. С самого детства Гвен учили, что ей не нужно быть сильной, чтобы отбиться от нападавшего. Ей всего лишь нужно использовать свои самые сильные мышцы – свои бедра. И точно прицелиться.

Пока мужчина лежал на земле, Гвен сделала шаг вперед, схватила его за волосы и, подняв своего колено – снова, с точностью до миллиметра – нацелилась ему в переносицу. Девушка услышала характерный треск и почувствовала, как из его носа хлынула горячая кровь прямо на ее ногу. Когда он упал на землю, она поняла, что сломала ему нос.

Гвен знала, что должна навсегда с ним покончить, взять кинжал и вонзить его мужчине в сердце. Но когда она стояла там обнаженная, ее порывом было одеться и убраться из этого место поскорее. Она не хотела пачкать свои руки его кровью, несмотря на то, что он это заслужил.

Поэтому Гвен нагнулась, схватила его клинок, швырнула его в реку и оделась. Она уже приготовилась бежать, но прежде обернулась и ударила мужчину в пах изо всех сил.

Он заорал от боли и свернулся клубком, как раненый зверь.

Внутри Гвен вся дрожала, понимая, что была на волосок от смерти или, по крайней мере, от увечья. Ее порезанная щека саднила. Девушка понимала, что, вероятно, останется небольшой шрам. Она почувствовала себя травмированной. Но она не покажет ему этого. Потому что в это же самое время Гвен ощутила новую силу, зародившуюся в ней, силу своего отца, семи поколений королей МакГилов. Впервые в жизни Гвендолин осознала, что она тоже сильная – как и ее братья, как любой из них.

Прежде чем отвернуться, Гвен наклонилась к нему настолько близко, чтобы он смог слышать ее посреди своих стонов.

«Подойди ко мне еще раз», – прорычала она. – «И я убью тебя своими собственными руками».

Глава десятая

Тор почувствовал, что его засосало под воду, понимая, что через несколько секунд он, вероятно, окажется в глубинах моря и утонет – если прежде его не съедят заживо. Он усердно молился.

«Пожалуйста, не дай мне умереть сейчас. Не здесь. Не в этом месте. Не от этого существа».

Тор попытался призвать свои силы, чем бы они ни были. Он старался изо всех сил, желая, чтобы через него прошла особая энергия, которая смогла бы помочь ему побороть эту морскую тварь. Он закрыл глаза и пожелал, чтобы это случилось.

Но ничего не произошло. Он был всего лишь обычным мальчишкой, беспомощным, как и все остальные. Где же его силы, когда он нуждается в них больше всего? Были ли они настоящими? Или все те случаи были всего лишь счастливой случайностью?

Когда он начал терять сознание, у него перед глазами промелькнули разные образы. Он увидел короля МакГиля, словно он был прямо здесь, наблюдая за ним. Он увидел Аргона и Гвендолин. Ее лицо и стало его причиной, чтобы жить.

Внезапно Тор услышал всплеск позади себя, за которым раздался крик монстра. Обернувшись, он увидел рядом с собой Риса. В одной руке он держал меч, а в другой отрубленную голову зверя. Голова, оторванная от тела, продолжала кричать, в то время как желтая кровь хлестала из него.

Тор почувствовал, как щупальце этого монстра медленно ослабевает хватку, отпуская его ногу, когда Рис, протянув руку, освободил его. Тору показалось, что его нога оказалась в огне. Он надеялся и молился о том, чтобы никакого серьезного повреждения на ней не было.

Тор ощутил руку Риса вокруг своего плеча, когда друг стал тащить его к лодке. Тор моргнул, едва не потеряв сознание, смутно различая огромные раскачивающиеся волны пенящегося моря, чувствуя, как они нарастают и опускаются вокруг него.

Молодой человек почувствовал, как другие парни подняли его и Крона на лодку. Рядом с ними в лодке оказался и Рис. Наконец, все они были в безопасности.

Тор лежал в лодке, тяжело дыша, в то время как она поднималась и опускалась на волнах. Вокруг них разбивались волны.

«Ты в порядке?» – спросил Рис, сев над ним.

Подняв глаза, Тор увидел над собой Крона, который тут же начал лизать его лицо. Протянув руку, Тор погладил его мокрую шерсть. Он схватился за руку Риса и присел, пытаясь поймать равновесие.

Бросив взгляд на свою ногу, молодой человек увидел следы, оставленные монстром, которые остались на его ноге через одежду – теперь одна штанина представляла собой только клочки ткани. Он увидел круглые отметины там, где зверь впился в ногу, и потер их, ощущая небольшие выемки. Но теперь, когда его ногу больше не обхватывало щупальце, жжение сразу же прошло. Он попытался согнуть колено и ему это удалось. К счастью, все оказалось не так плохо и, казалось, он оправится совсем скоро.

«Я – твой должник», – сказал Тор Рису, улыбнувшись.

Рис улыбнулся в ответ.

«Полагаю, мы квиты».

Оглянувшись, Тор увидел, что несколько старших парней продолжали грести, пытаясь сохранить равновесие, в то время как лодка яростно качалась на волнах.

«ПОМОГИТЕ!» – раздался крик.

Обернувшись и посмотрев на большую лодку, Тор увидел нескольких парней, прыгающих в воду – или же Кольк и другие командиры вытолкнули их за борт. Среди них он заметил

О'Коннора, Элдена и близнецов. Они все упали в воду со всплеском, размахивая руками. Одни плавали явно лучше других. Вокруг них на поверхности воды показались различные морские монстры всевозможных цветов, форм и размеров.

«ПОМОГИТЕ!» – снова закричал парень, когда широкая, плоская чешуйчатая тварь повернулась боком и ударила его своим плавником. Рис пересек лодку, схватил лук и стрелы и, прицелившись в монстра в воде, выстрелил. Однако стрела не достигла цели.

Однако друг поддал Тору идею, и он приступил к действию. Бросив взгляд вниз, Тор поразился, увидев, что его проверенная временем праща все еще висела на поясе. Схватив ее, он поставил гладкий камень из своей сумки, прицелился и метнул его.

Камень пролетел в воздухе и угодил зверю прямо по голове, отчего тот отпустил члена Легиона и уплыл прочь.

Тор услышал другой крик и, обернувшись, увидел, что на спину О'Коннора взгромоздился другой монстр. Эта тварь была похожа на жабу, но была черной с белыми пятнами, да и больше по размеру в десять раз. Монстр высунул свой длинный язык и скользнул им по шее О'Коннора. Он издал странное рычание и широко открыл пасть. О'Коннор в ужасе оглянулся через плечо.

Окружающие О'Коннора парни стреляли из лука, но не могли попасть в цель. Тор поставил очередной камень в пращу, откинулся назад, прицелился и выстрелил.

Это был идеальный выстрел. Монстр издал странный визг, после чего обернулся и посмотрел на Тора. Зверь зашипел и, к удивлению молодого человека, развернулся и направился прямо к нему.

Тор не мог поверить в то, насколько быстро прыгала эта тварь – она пролетела в воздухе, широко раскинув лапы, нацелившись Тору прямо в лицо.

Тор тут же поместил очередной камень в свою пращу и выстрелил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.